

Су Лэй начал думать, что, возможно, совершил ошибку. Что он должен был поступить как тот жирный ублюдок Йен и остаться с рабочей бригадой. По-видимому, теперь они строили дома для новичков, а не стены.

Предложение вступить в ополчение было слишком заманчивым, хотя...

Одна серебряная. Неделя.

Рабочие получали зарплату в четыре медяка в неделю. Оплачено самым благотворительным новым лордом Цзянши. В отличие от этого, охранникам предлагали одну серебряную монету. Что было чуть более чем в два раза больше. Синь проверил. Дважды. Используя его пальцы.

Это казалось хорошей сделкой. Даже щедро. Это было то, чего жители Цзянши – и недавно прибывшие новички – ожидали от нового Надзирателя.

Говорите что угодно о странном культиваторе и его внезапном нарушении жизни и средств к существованию многих местных жителей, он обеспечивал безопасность города и платил любому человеку, который хотел помочь, за привилегию.

Это принесло ему большую поддержку со стороны горожан.

В конце концов, это было намного больше, чем большинство ожидало от него, когда он появился – и в сто раз лучше, чем они боялись. Конечно, потеря шахты была печальной, но никто из местных жен или дочерей не подвергался преследованиям, не крали выпивку и не убивали мужчин в припадках раздражения.

У Скрытого Мастера были странные манеры, он держался только наедине со своими советами и был нелюдимым, но он не был плохим.

Или, по крайней мере, так думал этот Лей, подумал бывший охотник, начиная свой второй круг по городу.

Теперь он не мог не задаться вопросом, было ли все это притворством – и этот Толстый Йен будет смеяться последним, потому что раскусил "щедрое предложение" мужчины вступить в городскую милицию.

“Бегите, вы, личинки!” Инструктор Гао проревел из задней части их группы, используя свою тонкую палку, чтобы отмахнуться от любых новобранцев, которые не выполняли его требования. “Еще один круг – и я не хочу слышать никаких жалоб на это! Вы думаете, что орда голодных волков позволит вам остановиться, чтобы отдохнуть? Нет, они разорвут вас всех в клочья, а затем сделают то же самое с вашими друзьями и семьей!”

Лей отчаянно вкладывал немного больше энергии в свой слабеющий шаг, несмотря на то, что

его легкие и ноги кричали ему остановиться. Он проигнорировал их. Какая бы боль ни причинило ему его собственное тело, это ничто по сравнению с болезненным ударом одной из дубинок инструктора.

К счастью для него, его тело лучше подходило для поддержания темпа наказания инструктора, чем у многих его товарищей-новобранцев. Возможно, он и не был самым талантливым охотником в Цзянши, но его прежнее призвание сделало его лучше подготовленным к этой пробежке, чем потеющие рабочие, тяжело дышащие шахтеры и ворчливые фермеры вокруг него.

Тем не менее, этого было достаточно, чтобы заставить его тосковать по своим дням в качестве охотника. К сожалению, для него охота больше не была вариантом. Не тогда, когда мужчина должен был брать свою жизнь в свои руки каждый раз, когда он выходил за городские стены.

По крайней мере, больше, чем обычно.

Потому что в те дни ты не был тем, кто искал добычу. Теперь добыча тоже искала тебя. И это значительно изменило динамику. Не имело значения, что это было. Лев или олень. Змея или кролик. Любая из них может означать конец невнимательного охотника. Потому что любой мужчина, который не думал, что злобный олень может быть таким же смертоносным, как горный лев, в правильных обстоятельствах, явно никогда не сталкивался с ним.

Единственной светлой стороной "феномена коррупции" было то, что не каждое животное было испорчено этой "свободной ци". Даже у большинства не было. Собака Донга была такой же, как всегда, а коровы Грена были в полном порядке. В целом, из домашних животных в городе только одна свинья, одна корова и две курицы взбесились.

Мизерное количество по сравнению с целым. И у Лей было чувство, что это число отразится в лесу. По его мнению, только одно из ста животных может быть испорчено.

Тем не менее, этого было достаточно, чтобы сделать это рискованным - и не особенно стоящим упомянутого риска.

Не тогда, когда время от времени мех и мясо буквально бежали к деревне с головокружительной скоростью. В наши дни эти предметы просто не были тем ценным товаром, которым они были раньше.

"Пошевеливайтесь, хамы!" Лей вздрогнул, услышав характерный удар дерева о плоть.

Итак, когда разнесся слух, что культиватор формирует новое ополчение - настоящее, а не только Лу и играющих в него мальчиков, - Синь записалась. Конечно, работа в охране также сопряжена с рисками, но он полагал, что они будут уменьшены, если он будет среди других.

К тому же, это лучше, чем долгие дни выполнять неквалифицированную черную работу. С этой целью дополнительной монетой был просто дополнительный мед в чай. В конце концов, одна серебряная в неделю, чтобы стоять на большой стене и время от времени тыкать в злобных зверей из-за пределов их досягаемости, звучала для него намного лучше, чем попасть в засаду посреди леса или долгие дни перекладывать кирпичи.

“Беги, мальчик!” Раздался еще один удар. Теперь ближе. И на этот раз это сопровождалось довольно женственным визгом боли.

Что, в свою очередь, напрямую возвращало его к размышлениям о том, действительно ли он проживет достаточно долго, чтобы встать на указанную стену и получить указанную монету.

Или если сердце этой бедной Лжи прямо сейчас не выдержит, подумал он измученно.

“Сержант Кан, я- я не могу...” Он услышал прямо позади себя.

“Если у вас есть силы жаловаться, у вас явно еще есть силы бежать. Еще одна петля за ложь.”

Ли почувствовал, как его позвоночник напрягся. Он научился ненавидеть это слово. Петля. Петля означала движение в хвосте бегущей группы. Затем бегом вперед. Он знал это, потому что делал это уже несколько раз.

Возможно, он и обижался на тех, кто еще не сделал этого ни разу, но они выглядели так же жалко, как и он.

... Кроме того, было намного легче ненавидеть инструкторов.

Демоны-охранники из города были совершенно безжалостны. В начале некоторые из более приспособленных новобранцев, таких как он, пытались замедлиться, чтобы сэкономить силы. Это было ошибкой. Инструкторам было все равно, насколько быстр мужчина.

Кажется, их волнует только то, что он страдал. По крайней мере, так предполагал Лей. Кто-то мог бы предположить, что они озабочены тем, чтобы каждый мужчина прилагал все усилия, но эти люди были идиотами.

Инструкторы просто хотели, чтобы они страдали.

Внезапно его оторвал от своих мыслей громкий звон колокольчика на стене.

Северная сторона, ближайшая к нам, подумал он, определяя, откуда доносится звук. Он почти вздохнул с облегчением, когда остановился. О, хорошо, это значит, что на нас напали.

Затем он вскрикнул, почувствовав острую боль, пронзившую его запястье.

“Не останавливайся, пока мы не скажем тебе остановиться!” Инструктор Кан кричал ему в ухо, толкая его вперед. “Ты хочешь, чтобы тебя растоптал мужчина позади тебя!? Что, если за ним кто-то гонится? Ты просто внезапно стал препятствием! ”

Неловко, с болью в запястье, Ли снова побежал.

“Отряд. Остановись!”

Только чтобы чуть не споткнуться, когда поступил стоп-приказ. Которой должна была предшествовать команда ‘Войска’. Инструкторам было довольно весело вначале кричать на них, чтобы они остановились, а затем избивать любого мужчину, который это сделал. Затем они повеселились, избивая любого, кто не смог остановиться, когда была дана ‘правильная’ команда.

“Стройся!” Крик пробежал по линии, и изможденные бегуны быстро сформировали то, что, как мы надеялись, было близким приближением к квадрату.

“Жалкие”, - начали кричать инструкторы, когда они пробирались в блок, толкая и толкая мужчин в правильные позиции. Сам Ли ушел невредимым. В основном потому, что он толкнул мужчину справа от себя в правильное положение, ровно на расстоянии вытянутой руки. За что он получил злобный взгляд. В то время. Но теперь, когда других новобранцев буквально загоняли на позиции, Ли понял, что мужчина справа от него торжественно кивает ему в знак благодарности.

Странно, когда тебя благодарят за то, что ты кого-то толкнул. Это даже не было похоже на то, что Ли пытался помочь другому парню. У инструктора просто была неприятная привычка наказывать все вовлеченные стороны, когда что-то шло не так, и он надеялся избежать этого.

“Смотри вперед!”

Дубинка ударила, и Ли вздрогнул. Игнорирование боли - почему она была в том же месте! - в его запястье, когда он решительно смотрел вперед, чтобы Инструктор Мэн не счел нужным снова его ударить.

К счастью, для всех них, эта конкретная атака прилась на фронт группы. Не раз они все были вынуждены смотреть в совершенно противоположном направлении, когда какой-то разъяренный зверь бросался на них.

Те случаи были жестоким испытанием того, насколько они боялись инструкторов по сравнению со зверями за стеной.

Изначально звери победили.

...Изначально.

Нападавшим не потребовалось много времени, чтобы появиться в поле зрения. На вершине небольшого холма они были парой волков. Покрытые ранами, клочками отсутствующего меха и лесным мусором, некогда величественные существа теперь выглядели почти больными, когда они беззаботно бежали на них.

Ли знал, что он не единственный, кто хотел разбежаться при виде этого, но инструкторы окружили их со всех сторон.

- Миссис Эн, пожалуйста. Инструктор Кан поклонился.

Шагнув вперед с того места, где она следовала за новобранцами, красивая женщина бунтующе хмыкнула. Тем не менее, она бросилась вперед, чтобы встать между тренировочной группой и лесом. Ли не могла не заметить, что ни одна капелька пота не выступила на ее лбу, несмотря на то, что она следовала за ними все утро.

Разве это справедливо!? он подумал. Разве мы оба не родственники Тигров?

Не зная о его мыслях о несправедливости, которая была чи, Го Эн была грацией в движении, когда она аккуратно разделила пополам обоих атакующих зверей. Ни кровь, ни внутренности не испортили ее одежды, когда она ловко отступила в сторону, позволив трупам упасть на землю.

Почти мгновенно со стены раздались два крика, которые быстро подхватили их собратья по всему городу. Ни один несогласный не ответил на заявление первого. Это означало, что путь свободен.

- Йен. Мекс. Инструктор Кан указал на двух самых крупных новобранцев. "Соберите трупы, а затем возвращайтесь к нам".

"Да, капитан!" Двое быстро отреагировали, положив одну руку на грудь, как их учили.

Мужчина кивнул, прежде чем перевести взгляд на остальных. "Отряд. Бегом!"

В глубине души Ли молился о еще одном нападении животных, даже когда он побежал вместе со всеми остальными.

Идзюнь начала задаваться вопросом, не совершает ли она ошибку. Ее мужа не было в лагере меньше часа, когда пришел вызов. Мальчик-посыльный попросил ее прийти в замок.

Та самая, которая появилась за одну ночь.

Многие в лагере говорили, что это должен быть дом великого мастера. Что он возвел его тайно, используя еще более совершенную алхимию, чем та, которая позволила местным жителям построить городскую стену. Очевидно, мэр нехарактерно молчал по этому вопросу.

Идзюнь ничего об этом не знала. Что она знала, так это то, что она волновалась. Даже в их маленькой рыбацкой деревушке они часто слышали рассказы о культиваторах и их... аппетитах.

Не леди Эн, конечно. Юная леди была святой, и Идзюнь надрала бы уши любому, кто осмелился бы сказать иначе. Не после того, как бедняжка почти полностью истощила себя, защищая их маленькую процессию беженцев по дороге в Цзянши. Конечно, ее муж сделал все, что мог, но ни он, ни другие мужчины деревни не могли оказать реальной помощи, так как сами были измотаны.

Хотя она никогда не осмелилась бы сказать ему об этом. Гордость глупого человека была слишком легко уязвлена. Она была наполовину уверена, что именно упомянутая гордость, а не здравый смысл, заставили его при первой же возможности связать свою судьбу с ополчением Цзянши.

... Хер Вэй не был человеком, привыкшим чувствовать себя беспомощным, и она знала, как тяжело для него было быть вынужденным покинуть свой дом. Так что, если он попытается сбросить этот груз и вернуть часть своего потерянного лица из-за потери их дома, она сделает все возможное, чтобы поддержать его.

Даже если это означает, что придется идти в брюхо зверя, подумала она, глядя на надвигающийся замок.

Потому что, согласно тому, что она слышала, надзиратель этого города сам был культиватором - и мужчиной.

И хотя она не была большой красавицей, ее дочь была.

Она не сомневалась, что позади нее ее Лин смотрела на большой дом с нескрываемым интересом, ее любопытные зеленые глаза вспыхивали над строением так, как они всегда делали, когда замечали что-то новое.

Те же самые глаза пленили многих молодых дурочек за годы, прошедшие с тех пор, как ее Лин превратилась в женщину - факт, который ее дочь более чем охотно использовала, водя молодых

людей деревни за нос.

Императрица, смилуйся над родителями с красивыми дочерьми, подумала Идзюнь, когда они подошли к собирающейся толпе у массивных двойных дверей особняка.

Потому что вскоре ей предстояло встретиться с могущественным мужчиной. А могущественные мужчины были опасны для красивых женщин.

Она не была полностью уверена, что ее прекрасная дочь поняла это.

И это не сказало, что опасность удвоилась для мужчин-культураторов, поскольку все знали, что мужчины-культураторы были похотливыми.

Зачем еще им разводиться такие большие гаремы?

Часть ее хотела отбросить эти мысли как недостойные. Что любой мужчина, который принял ее семью в трудную минуту, мог быть только самым праведным. Что святая Го Эн никогда бы не стала учеником человека с дурной репутацией.

... И все же было трудно не сделать худших выводов, когда она огляделась и увидела, что толпа состояла исключительно из женщин и девушек.

И какие-то мальчики, поняла она, глядя на нервного молодого парня, цепляющегося за юбки своей матери.

Это было хорошо, не так ли?

...Или это было хуже, размышляла она.

Она не знала. И ей не пришлось долго размышлять о том, что у ее повелителя могут быть извращенные вкусы, когда двери в великое сооружение открылись. Из которой вышла измотанная фигура мэра Цзянши, хотя присутствие массивного человека-быка было полностью омрачено фигурой, которая следовала за ним.

Будучи на добрых несколько дюймов выше даже самого мэра, культуратор - ибо это не мог быть никто другой - был человеком-горой. Одетый в стальной костюм, который покрывал все его тело, сама земля грохотала при его прохождении. Шлем, который он небрежно держал в руках, Идзюнь была удивлена, увидев широкие сильные черты лица мужчины из северных кланов, его светлую бороду и волосы, заплетенные в несколько замысловатых косичек. Даже без сцены, на которой можно было бы стоять, его пронзительные голубые глаза смогли охватить всю толпу, рассматривая их всех с торжественным достоинством.

Идзюнь не могла не потеряться в этих глубоких голубых глазах, прежде чем легкое движение справа от нее привлекло ее внимание.

Конечно, мрачно подумала она, взмахнув рукой.

“За что это было?!” Лин зашипела, возмущенно потирая нос.

“Строю лунные глазки господу”, - прошептала она, опасаясь множества ушей вокруг. “Это не так, как с парнем Хуан. Если ты устроишь здесь неприятности, твой отец не сможет вытащить тебя оттуда.”

Своенравные дочери и императрица, помилуй родителей с красивой мыслью.

... Хотя не то чтобы она не видела привлекательности. Благодаря своим огромным размерам, безупречной бледной коже и экзотической окраске скрытый мастер, безусловно, поражал воображение. На ее вкус, немного грубовато, не то что ее красивый утонченный Вэй, но достаточно приятный для глаз.

С другой стороны, разве у мальчика Хуана тоже не была борода? она подумала, вспомнив ученика кузнеца. Он тоже был высокого роста ... мускулистый...

... Ей нужно будет присматривать за Лин.

Прочистив горло, мэр Синь заговорил. “Приветствую жителей Цзянши, новых и старых. Я уверен, что многим из вас интересно, почему вас вызвали сюда сегодня. ” Он указал на скрытого мастера. “Точно так же многие считают это великое здание новым домом нашего господина”.

Он покачал головой. “Это не так. В своей великой щедрости он увидел бедственное положение наших новичков и попытался облегчить его. Этот огромный комплекс послужит жилым пространством для сотен наших людей ”. Он сделал паузу, достаточную, чтобы по толпе пробежал ропот. “Теперь я знаю, что этого недостаточно, чтобы облегчить наши нынешние жилищные проблемы, но этого более чем достаточно, чтобы сделать их управляемыми, пока не будут построены новые кирпичные дома”.

Ицзюнь задержал дыхание. Дома из кирпича? Как в городе? Она уже видела несколько в городе, частично построенных. Они были из того же материала, что и великая китайская стена. И, по-видимому, не допускал сквозняка или утечки.

Ругая себя за свои прежние мысли, она обнаружила, что смотрит на до сих пор молчаливого культиватора в новом свете.

Воистину, ученица пошла в учителя!

“Теперь, имея это в виду, я знаю, что у многих из присутствующих уже есть дома, и они задаются вопросом, почему вы здесь.- Продолжил мэр Синь, его глубокий голос отчетливо разносился над толпой и снова заставил их замолчать. “Причина этого в том, что все присутствующие являются семьями нашей новой хваленой милиции. Я здесь, чтобы сказать вам, что щедрая плата нашего мастера в размере одной серебряной монеты в неделю - не единственная награда, которую он намерен предоставить тем храбрым душам, которые защищают наши границы. Любому мужчине ... или женщине, которые служат в защиту нашего дома, будет предоставлена возможность поселить своих ближайших родственников в стенах этой Квартиры ”.

Мэр развел руками, явно входя в свою роль. “Место, где никогда не бывает зимы. Где горячая вода течет свободно с поворотом кольца. С печками, которые нагреваются нажатием кнопки. С огнями, которые горят ярко и чисто, без дыма или необходимости в масле. Все эти мистические чудеса были дарованы вам нашим великим господом в знак признания храбрости ваших сыновей, братьев и мужей”.

Идзюнь была ошеломлена. Все, что сказал мужчина, звучало как небылица. Горячая вода по требованию? Как?

Шепот, вторящий ее мыслям, тихо отразился от толпы.

Мэр снова заставил их замолчать. “Конечно, если вы, пробыв здесь одну ночь, решите, что чудо этого жилого здания не для вас и ваших близких, вы можете свободно уйти. Это не насильственное переселение.” Мужчина ухмыльнулся. “Однако я сомневаюсь, что это будет так. Я знаю, что лично я буду спешно переезжать со своей семьей в новое многоквартирное здание ”.

На этот раз, когда начался ропот, он, казалось, исходил исключительно от людей, которые, как предположила Идзюнь, были местными. По-видимому, у мэра был очень хороший дом. В два раза больше, чем любой другой в городе, и богато обставленный.

Услышать, что он был готов отказаться от этого, чтобы переехать сюда...

Что ж, это, казалось, заставило замолчать ряд сомнений, присутствующих в сердцах толпы. Это и тот факт, что они могли свободно уходить и возвращаться в свой собственный дом, если слова мэра действительно были такими вымышленными, как они звучали.

Если бы только это было вариантом для всех нас, подумала Идзюнь, надежда столкнулась с опытом в ее сердце.

“Итак, без дальнейших церемоний, пожалуйста, заходите внутрь. Внутри главного зала вы найдете справочник, в котором будет указано, какие комнаты принадлежат какой семье. Все четко обозначено. Для тех, кто не умеет читать, пожалуйста, найдите меня после того, как другие семьи уйдут. Я помогу тебе найти отведенное тебе помещение”.

Внезапно Идзюнь почувствовала, что ее вот-вот собьют с ног, когда ее дочь взволнованно потянула ее вперед.

“Давай, мам, пойдем посмотрим, говорил ли он правду”.

Мать хотела закатить глаза, но возбуждение ее дочери было заразительным, и она позволила своему возбудимому отпрыску увлечь себя.

Ни один из них не заметил, как тихий культиватор надел шлем и ушел, его бесшумные шаги совершенно не вязались с его прежней топающей походкой.

<http://tl.rulate.ru/book/75330/2162533>

<http://erolate.com/book/349/3294>